

У Я продолжала бороться в своих мыслях, её движения всё ещё не прекращались. Однако Лун Цинъи, казалось, уже совершенно не беспокоилась о чувствах У Я. Лишь когда У Я уже почувствовала головокружение от поцелуев, Лун Цинъи медленно отпустила её.

Маленькая У Я, укрытая в её объятиях, широко раскрыла глаза, делая вид, что ничего не понимает. В то же время в глазах Лун Цинъи мерцали странные эмоции.

— Лон... сестричка? Что с тобой? — У Я чуть не выкрикнула обращение «мама Лун». Хотя она уже почти уверена в личности Лун Цинъи, всё же решила оставить это в тайне.

Лун Цинъи, ещё не осознавая этого, немного смягчила своё сложное выражение лица и спокойно произнесла:

— Только что в твоей комнате было что-то грязное.

Она говорила с таким серьёзным выражением, будто это было правдой.

— Сестричка, оно ещё здесь? — У Я была в недоумении, но всё же сделала вид, что испугалась, оглядываясь вокруг, будто ища то, чего на самом деле не существовало.

Лун Цинъи, видя, что У Я совершенно не понимает этих вещей, почувствовала облегчение. «Из-за отвращения, вызванного поцелуем демона, она была вынуждена искать того, кто очистит её», — она никак не могла сказать это У Я.

Но это было не всё. Лун Цинъи больше всего ненавидела то, что в момент поцелуя она почувствовала мгновенное удовольствие. Это чувство вызывало в ней гнев. И теперь поцелуй с У Я вызвал такие же эмоции, что немного успокоило её.

Она осознала, что её удовольствие было естественной реакцией, но не знала, что эта безобидная У Я и та роковая красавица, приносящая беды, были одним и тем же человеком.

Всё это, если бы это был ребёнок, могло бы действительно ввести его в заблуждение, и он бы даже начал требовать играть с Лун Цинъи в поцелуи. Но У Я была демоном, прожившим более ста лет. Даже если она никогда не вступала в романтические отношения с другими демонами, она хотя бы понимала, что это значит.

У Я схватила Лун Цинъи за руку. Поскольку она подтвердила, что Лун Цинъи и Святая дева — это одно и то же, она больше не чувствовала такой осторожности. Но именно из-за этого она нашла наиболее логичное объяснение заботе Лун Цинъи о ней.

— Его больше нет, — Лун Цинъи чувствовала некоторую вину, но, вспоминая лицо того демона, в её сердце вспыхнул безудержный гнев.

Гордость дракона заставила её осознать, что это было оскорблением. Если она снова встретит того демона, Лун Цинъи разорвёт её на куски. Эта мысль заставила её обнять У Я ещё крепче.

— У Я, посмотри, кто вернулся! — Дядюшка из пекарни появился как раз вовремя. Увидев, что У Я уже разбужена Лун Цинъи, он указал на что-то позади себя, и тут же появились две знакомые головы.

— Босс!

— У Я!

Поднялись Ван Цай и Ду Жоэр, самые близкие друзья У Я. Увидев её, они чуть не заплакали от радости. Ван Цай, со слезами на глазах, хотел обнять У Я, но Ду Жоэр, недовольная, толкнула его и бросилась на У Я первой.

Ван Цай, упавший на пол, был в недоумении, но всё же с улыбкой подошёл и обнял обеих сзади. Вскоре все трое рассмеялись.

За эти дни произошло слишком много событий, и просто то, что они всё ещё живы, уже было огромной радостью.

Затем проснулись директор и другие. Все начали рассказывать о событиях утра и странных происшествиях в доме графа.

— А это кто? — Наконец кто-то обратил внимание на Лун Цинъи.

Или, скорее, все взгляды уже давно были прикованы к ней.

Если бы не орёл, гордо сидящий на её плече, они бы уже набросились на неё.

— Это эта леди спасла вас из дома графа, — объяснила У Я, и тут же директор и матушка-наставница начали благодарить Лун Цинъи.

Лун Цинъи слегка кивнула, но не сказала больше ни слова. На самом деле она просто случайно поймала духа ветра, и теперь, подумав, поняла, что между этими событиями есть какая-то связь.

Но связь была настолько слабой, что Лун Цинъи не могла понять, что же всё это значит.

Увидев, как У Я окружена людьми, на её лице появилась улыбка, которую Лун Цинъи никогда раньше не видела. Это вызвало у неё некоторое недовольство. Посмотрев на себя, она поняла, что почему-то оказалась в стороне от толпы, и решила уйти, чтобы завтра снова расспросить

всех о произошедшем.

— Раз все в порядке, я пойду, — сказала Лун Цинъи. Её голос был негромким, но все взгляды сразу же устремились на неё.

Услышав это, болтающие люди осознали, что уже глубокая ночь, два-три часа.

— Мисс, сейчас так поздно, на улице небезопасно. Может, вы останетесь здесь на ночь, а утром уйдёте? — предложил дядюшка из пекарни.

Он начал сожалеть, что выбрал такую маленькую пекарню. Теперь, когда в комнате оказалось так много людей, места стало не хватать. Однако он был чистоплотным человеком и мог освободить свою комнату для этой прекрасной женщины.

Услышав это, У Я чуть не рассмеялась.

Она совсем не беспокоилась о безопасности Лун Цинъи. В этом мире, наверное, мало кто мог угрожать ей. Но директор и матушка-наставница продолжали подмигивать ей, словно прося её уговорить Лун Цинъи остаться.

— Сестричка, останься, я смогу защитить тебя, — У Я, скрывая своё отвращение, начала кокетничать и мило улыбаться.

Она знала, что этот маленький трюк не подействует на Лун Цинъи, но всё же сказала это, чтобы угодить всем.

Лун Цинъи, уже собравшаяся уходить, остановилась. Сегодня она была одета в элегантное фиолетовое магическое одеяние и выглядела просто потрясающе. Услышав слова У Я, Лун Цинъи заколебалась.

Поскольку она сейчас была Святой девой, в Доме Мира она могла только медитировать, но не отдыхать. Хотя кровати и были ей не нужны, она уже давно не жила среди живых существ.

Вспомнив, как она наблюдала за ними через демонического ястреба, Лун Цинъи, словно под влиянием какого-то заклинания, кивнула.

Все улыбнулись, только У Я показала сложное выражение лица. Она хотела дождаться, когда Лун Цинъи уйдёт, чтобы поговорить с Линлин, но теперь...

Дядюшка начал суетиться, освобождая свою комнату для Лун Цинъи, но она отказалась. Тогда директор повёл мальчиков в комнату дядюшки.

Что касается девочек, то все, кроме Лун Цинъи, спали на полу. Но кровать была слишком маленькой, и не у всех хватило смелости спать рядом с Лун Цинъи. У Я тоже была на полу.

Рядом с ней спала Ду Жоэр, которая заснула почти сразу, как только коснулась подушки. У Я тоже закрыла глаза, но в её ушах звучали только дыхание других людей, а в голове крутились события сегодняшнего дня.

Но больше всего она думала о Лун Цинъи.

Во-первых, Лун Цинъи была драконом, возможно, аристократкой из клана Драконов.

Во-вторых, она была знаменитым Чёрным рыцарем из гильдии Драконов.

А теперь У Я узнала её третью личность — Святую деву из императорского двора.

Среди всех этих личностей больше всего У Я удивила именно третья. Она даже не знала, как Лун Цинъи удалось стать единственной Святой девушкой.

Так... какова же настоящая цель Лун Цинъи?

— Мама, папа, я больше не могу есть, — Ду Жоэр начала бормотать во сне. Иногда она видела такие сны, и после нескольких слов слёзы сами собой текли по её щекам.

У Я услышала это и непроизвольно открыла глаза. Она привыкла в такие ночи гладить голову Ду Жоэр, чтобы успокоить её. Но, не успев дотронуться до неё, она почувствовала, что кто-то подошёл.

Кто-то осторожно поднял Ду Жоэр. У Я подумала, что это матушка-наставница, решившая проявить материнскую заботу, но в этот момент вспомнила, что матушка-наставница спит справа от неё.

<http://bllate.org/book/15398/1360510>